Глава 214: Тонкая тетрадь, которая искушает людей

Лян Бань Ху и Ци Цзянь тоже очень быстро поняли, и начали искать записи вместе с Чэнь Чан Шэном и Гоу Хань Ши. Соломенная хижина совсем не была большой, так что в этот короткий промежуток времени она уже была полностью обыскана ими. Даже верхняя часть кухни и резервуар с водой не были пропущены. Некоторое время пыль плясала по всей хижине.

Танг Тридцать Шесть с другой стороны не показал никакой реакции, и до сих пор думал о том, что Чэнь Чан Шэн сказал ранее. Он гнался за ним и постоянно спрашивал: «Если ты разорвешь простыни, где мы будем спать потом? Несмотря на то, что одеяла, оставленные господином Сюнь Мэем, действительно вонючие и с ними трудно смириться, по крайней мере нам есть чем прикрыться. Я говорю вам, я не буду спать под этой кровавой меховой кожой ни в коем случае. Под ней слишком жарко».

Все тайно подумали, что этот молодой хозяин из семьи Вэнь Шуй Танг действительно вел экстравагантную жизнь с юности и отличался от других людей. В это время он только беспокоился, сможет ли он спать с комфортом. Большинство учеников Секты Меча Ли Шань возникло из бедных домохозяйств, и им не нравилось обычное поведение Танга Тридцать Шесть, так что прямо сейчас они были еще менее впечатлены им, и все проигнорировали его.

Чэнь Чан Шэн только что закончил обыск камина, и его лицо было покрыто сажей. Услышав скуление Танга Тридцать Шесть позади него, он беспомощно прекратил свои действия и сказал: «Новое постельное белье будет доставлено в один миг, так что не надо суетиться из-за него».

Только теперь Танг Тридцать Шесть немного расслабился и спросил с любопытством: «Что вы ищете?»

Чэнь сказал: «Разве я не сказал тебе только что, тетрадь господина Сюнь Мэя».

«Какую тетрадь?» - Танг Тридцать Шесть, очевидно, все еще не понял.

«Его тетрадь о понимании Небесных Томов», - Чэнь Чан Шэн вышел наружу и посмотрел на плетеную ограду. Он подумал, могла ли она быть скрыта в земле или нет, и если да, то ее будет трудно найти.

Лишь сейчас Танг Тридцать Шесть понял, чему реакции у всех были настолько интенсивными. Он быстро засучил рукава и сказал: «Это что-то важное. Мы должны скорее найти ее».

Соломенная хижина затихла, и остались лишь звуки опрокидывания коробок и стука по стенам. Тем не менее, эта тишина не оставалась слишком долго. Вызывающий головную боль голос Танга Тридцать Шесть раздался вновь: «Я говорю, если действительно есть тетрадь, то кому она будет принадлежать?»

Гуань Фэй Бай в настоящее время стоял на кухонном столе и смотрел на веревку, на которой сушилось мясо. Услышав это, он сказал в плохом настроении: «Она будет принадлежать тому, кто найдет ее первым».

Танг Тридцать Шесть не согласился и сказал: «Почему так? Мы, очевидно, переехали сюда первыми».

Ци Цзянь вытер капли пота на его лице и очень серьезно сказал: «Прошлой ночью, когда Господин Сюнь Мэй был тяжело ранен перед Божественным Путем, он сказал, что оставляет

эту соломенную хижину для всех нас».

Чжэ Сю невыразительно сказал: «Она будет принадлежать тому, кто найдет ее первым».

Танг Тридцать Шесть осмотрелся и подумал, сколько людей было у Секты Меча Ли Шань, и как усердно они сейчас искали записи. Он боялся, что они найдут их первыми, и поэтому подумал об идее.

«Мы должны сделать шаг назад. Независимо от того, кто найдет записи, мы можем просто посмотреть на них вместе».

Пыль полетела в воздух, и плетеная ограда во дворе завалилась еще больше. Солома на крыше была снята, и даже пол у колодца был разобран. В тот момент, когда соломенная хижина была почти разобрана всеми, наконец, был услышан приятно удивленный крик.

«Я нашел!»

Все были в возвышенном настроении и бросились в хижину вслед за звуком. Они лишь увидели тонкую тетрадь, которая появилась в руках Танга Тридцать Шесть. Выражение Танга Тридцать Шесть было немного сложным. Он, естественно, был счастлив от того, что смог найти тетрадь, которую оставил Сюнь Мэй позади, но проблема была в том, что он уже заранее предложил, что независимо от того, кто найдет ее, они будут смотреть на нее вместе...

«Я предпочел бы, чтобы вы нашли ее. Тогда я был бы более счастлив». Он положил тонкую тетрадь на стол и печально сказал: «Почему именно я нашел ее?»

«Где она была?» - спросил Чэнь Чан Шэн с интересом.

Танг Тридцать Шесть указал на квадратный стол позади него и сказал: «она была подложена под ножку стола. Вы не заметили ее?»

Наступил период тишины. Все уже по крайней мере дважды принимали пищу за этим небольшим столиком на кухне, но никто не думал, что Сюнь Мэй на самом деле положит такую важную тетрадь под ножку стола. Возможно, это была логика темноты под светом. Думая о том, как они рисковали разорвать дом, они почувствовали себя немного неловко.

Лян Бань Ху посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сказал: «Кто бы мог подумать, что у тебя есть навык к поиску вещей?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «В Клане Вэнь Шуй дедушка часто использовал серебряные банкноты, чтобы поднять ножку стола. Когда я был маленьким, я часто воровал их, так что взглянул по привычке. Кто бы мог подумать, что она действительно была под ножкой стола».

Наступил период тишины. Включая Чэнь Чан Шэна, все потеряли интерес к разговору с ним. Они никогда не были людьми из того же мира, поэтому было очень трудно общаться как плавно, так и счастливо.

Пыль медленно улеглась, столы и стулья были протерты вновь. Хижину привели в порядок, и после того, как все было завершено, семь человек стояло вокруг небольшого квадратного стола. Используя слегка тусклую лампу, они смотрели на поверхность стола.

Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши подняли головы и посмотрели в глаза друг друга. Они подумали о том, как Сюнь Мэй специально оставил эту соломенную хижину для них, чтобы жить, когда он

был на пороге смерти. Он также сказал, что любил спокойствие, и не хотел, чтобы сюда переехало слишком много людей. В то время они считали, что это было немного странно, и только сейчас они, наконец, поняли глубокий смысл, скрытый внутри.

Сюнь Мэй провел тридцать семь лет в Мавзолее, изучая монолиты. Самой важной собственностью, которую он оставил, была явно не эта соломенная хижина и не вонючие одеяла на трех постелях, а тонкая, старая тетрадь на столе.

Когда Гоу Хань Ши открыл первую страницу тетради, шесть голов протянулись вперед. Эта тонкая тетрадь была тетрадью Сюнь Мэя. Внутри она содержала записи того, что он постиг из монолитов, и что еще более важно, различные идеи и эксперименты, которые он попробовал перед постижением монолита. В этих плотно расположенных словах содержалось целых тридцать семь лет знаний.

Сюнь Мэй провел тридцать семь лет в Мавзолее Книг и постиг несколько десятков Небесных Монолитов. Он, естественно, не мог безупречно записать весь процесс постижения каждого монолита, но так же, как и все другие изучающие монолиты, значение первого монолита переднего мавзолея, Отражающего Монолита, особенно отличалось. Несколько десятков лет назад чувства, которые он испытал, когда впервые увидел каменный монолит, а также выбор метода, который он выбрал для понимания монолита после и его изменение психического состояния после постижения монолита - все это было очень ясно описано.

Небесные Монолиты никогда не менялись, но те, которые изучали их, были различными индивидами. Метод того, как предыдущий человек постигал монолит, естественно, не мог непосредственно использоваться следующими людьми. В противном случае, такие люди, как Старейшины Секты Меча Ли Шань, лично передали бы методы познания монолитов таким ученикам, как Гоу Хань Ши. Однако, процесс и ценный опыт предыдущих людей, которые постигли монолиты, мог помочь следующим людям обеспечить путь психической мысли, так что они могли избежать многих отклонений в пути. Не считая Стражей Монолитов, которые не могли покинуть мавзолей в их жизни, и Святых или членов Восьми Бурь Кардинальных Направлений, которые могли изучать Небесные Тома всякий раз, как они пожелали, как много людей были более опытными, чем Сюнь Мэй, который провел тридцать семь лет, просматривая монолиты? Если эту тетрадь распространить, она, несомненно, станет мишенью для борьбы бесчисленных организаций.

Подростки, которые сидели за столом, очень хорошо знали, что этот тип удачи был несравнимо ценным. Глядя на эти слова в тонкой тетради, они постоянно обдумывали и вздыхали, когда Гоу Хань Ши перелистывал страницы.

В соломенной хижине была тишина.

После неизвестного количества времени Гоу Хань Ши закрыл тонкую тетрадь. Танг Тридцать Шесть был глубоко поглощен ей, так что он встал и сказал в тревоге: «Что ты делаешь? Поскорее открой ее, чтобы мы увидели больше».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Есть еще много времени. Мы можем просмотреть ее позже. Всегда должно быть время для ее переваривания. Кроме того, мы не добрались дальше первого монолита, так что чтения этой части достаточно».

Лишь услышав это, Танг Тридцать спокойно сел.

Гоу Хань Ши взглянул на тетрадь перед собой и сказал: «Господин - действительно великий человек».

Все остальные тоже вздохнули, соглашаясь с его заявлением.

Тетрадь очень отчетливо записала, что Сюнь Мэю потребовалось лишь два дня, чтобы понять Отражающий Монолит. Тем не менее, что было еще более шокирующим и дало им еще больше восхищения, было то, что в первые два дня Сюнь Мэй на самом деле проверил лишь два способа понимания. Однако после этого в течение длительного периода времени он изучал монолиты, возможно ему было скучно, или может быть, поздние монолиты было слишком трудно понять, он однажды попытался постигнуть Отражающий Монолит вновь в свое свободное время. В конце концов, он на самом деле обнаружил семь различных методов, которые могли быть использованы для понимания Отражающего Монолита. Семь успешных путей познавания, что это была за идея?

Так как Чжэ Сю, Гуань Фэй Бай и трое других провели слишком много времени днем, изучая монолит в мавзолее книг, их умственные силы были чрезмерно исчерпаны. Они также пытались понять и поглотить опыт в тетради Сюнь Мэя, поэтому они уже спали. Так как Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши лишь изучали монолиты ограниченное количество времени, а также потому, что они уже прошли через Неземное Открытие, у них оставалось приличное количество умственной силы, они стояли во дворе и смотрели на небо, полное звезд. Они не были намерены отдыхать.

«Я хочу пойти и посмотреть на него немного больше».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на те звезды ночного неба и подумал о шестом методе, который Сюнь Мэй упоминал в тетради. У него вдруг появилось побуждение и он хотел пойти увидеть изменения монолитных надписей под звездным светом.

Гоу Хань Ши ответил: «У меня тоже возникла такая идея».

Когда они сказали, что пойдут, они пошли. Двое пересекли апельсиновую рощу и направились к Мавзолею Книг. Не долго после этого они прибыли перед мавзолеем. Это был единственный путь в мавзолее и под блеском звездного света он был похож на нефритовый пояс. Это было очень красиво.

Как раз, когда он собирался взойти на мавзолей, Чэнь Чан Шэн вдруг остановил шаги, и посмотрел на Гоу Хань Ши. Он спросил: «Ты уже изучал монолит в течение двух дней, так что должен был понять его. Иначе, это не имеет смысла».

Имело это смысл или нет, он уже боролся против Гоу Хань Ши трижды от Фестиваля Плюща до Великого Испытания, так что им было совершенно ясно, какого типа был второй. Хотя он занял первое место на первом баннере, она знал, что это было просто потому, что он не боялся смерти так, как Гоу Хань Ши, или просто тот боялся ее чуть больше. Если у них действительно был упомянутый уровень культивации и их знания, то ему сильно не хватало по сравнению с Гоу Хань Ши.

Во второй половине дня Чэнь Чан Шэн был уверен, что он был только в шаге от постижения монолита, и глядя на записки Сюнь Мэя, он был еще более уверен в этой мысли. Гоу Хань Ши уже изучал его два дня, так что не имело смысла, что он не был в состоянии понять монолитные надписи.

Молодой ученый молчал некоторое время, прежде чем сказать: «Я хочу подождать моих младших товарищей».

Как только он захочет этого, он сможет постигнуть Отражающий Монолит в любой момент, и

перейти ко второму Небесному Монолиту. Относительно этого, он не хотел скрывать это от Чэнь Чан Шэна.

То, насколько великим было притяжение Небесных Монолитов для культиваторов, могло быть известно, просто глядя на бледный и бесчувственный вид Чжэ Сю, Ци Цзянь и Лян Бань Ху. Намеренно замедлить скорость своего постижения монолитов, чтобы подождать учеников того же учителя? Если бы кто-то другой сказал это, Чэнь Чан Шэн определенно не поверил бы, но это был Гоу Хань Ши.

Чэнь Чан Шэну не нравилась Сюй Ю Жун, и он совсем не рассматривал брачный контракт с какой-либо важностью. Однако, из-за этого у него было благоприятного впечатления о Цю Шань Цзюне или Секте Меча Горы Ли без сомнений, но это был Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши сказал: «Моя вторая причина в том, что я жду кое-кого. Если все пройдет хорошо, ты увидишь его через два дня. В то время я представлю его тебе».

«Тебе не интересно, каковы монолитные надписи на втором Небесном Монолите?» - спросил Чэнь Чан Шэн.

Гоу Хань Ши сказал: «Конечно же, я хочу узнать. Однако, как и то, что написал господин Сюнь Мэй в тетради, различные методы постижения монолитов не означают, что это принесет разные виды радости. Нет никакого вреда в том, чтобы остаться еще на пару дней».

Они продолжали восходить на мавзолей, и через некоторое время они прибыли к Отражающему Монолиту. Хижина монолита под сумерками была очень тихой и уединенной. Десяток людей сидел на каменном плато в лесу, и прибытие Чэнь Чан Шэна и Гоу Хань Ши вызвало волнение. Выражения двух молодых ученых перед монолитной хижиной вдруг стали холодными, и они совсем не скрывали их враждебность.

http://tl.rulate.ru/book/1222/57604